

Научная статья

УДК 81:572+811.161.1-021.3+ 81-119+81'282
DOI 10.17223/18137083/93/15

Русский юридический текст в парадигме «новой вариантологии»

Николай Данилович Голев¹
Виктория Сергеевна Мельникова²
Галина Викторовна Напреенко³

¹⁻³ Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия

¹ ngolevd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0559-3007>

² melnikovavika2017@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2480-1967>

³ galina_napreenko@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9378-6633>

Аннотация

Цель исследования – анализ особенностей русского юридического текста в контексте «новой вариантологии» на примере статей 6.1 и 7 Закона № 119-ОЗ от 26 ноября 2008 г. «О межбюджетных отношениях в Кемеровской области». Исследование посвящено выявлению закономерностей, возникающих вследствие сложности текстов законов. Рассмотрены ключевые аспекты применения новых методологических подходов к изучению юридических текстов. Экспериментально-теоретическое исследование русского юридического текста предполагает применение искусственного интеллекта для создания вторичных текстов с последующим выявлением и описанием деривационных процессов такого текстопорождения, а также выявлением особенностей языковой вариативности в нормативных актах. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на материале региональных законодательных актов проанализированы механизмы формирования и функционирования языковых вариантов.

Ключевые слова

сложность текста, вариативность, текст закона, вариантология, понятность текста, вторичный текст, обратный машинный перевод, искусственный интеллект, нейросети

Для цитирования

Голев Н. Д., Мельникова В. С., Напреенко Г. В. Русский юридический текст в парадигме «новой вариантологии» // Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. С. 201–215. DOI 10.17223/18137083/93/15

© Голев Н. Д., Мельникова В. С., Напреенко Г. В., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. С. 201–215
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 4, pp. 201–215

The Russian legal text within the “new variantology” paradigm

Nikolai D. Golev¹, Victoria S. Melnikova², Galina V. Napreenko³

¹⁻³ Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation

¹ ngolevd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0559-3007>

² melnikovavika2017@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2480-1967>

³ galina_napreenko@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9378-6633>

Abstract

This paper analyzes the features of Russian legal texts within the framework of “new variantology” through an examination of Articles 6.1 and 7 of the Kemerovo Region Law No. 119-OZ “On Interbudgetary Relations” (November 26, 2008). The analysis focuses on the important aspects of implementing new methodological approaches in legal text analysis, as well as on the characteristics of linguistic variation found in normative acts. This study breaks new ground by being the first to examine how different language versions appear and function in legal documents, specifically using regional laws. The findings demonstrate that the “new variantology” approach can facilitate the identification of patterns in using diverse linguistic tools for creating legal norms and elucidate the influence of local factors on regional legal discourse. Additionally, a reverse machine translation technique was used to analyze synchronous variability, thus positioning the investigation within the domain of translation variantology. According to a supplementary survey, legal texts present considerable comprehension challenges for students, whether they specialize in the subject or not. Ultimately, the practical significance of this work lies in its potential to contribute to scholarship on Russian legal texts, to aid in distinguishing between human- and AI-generated texts, and to identify components that affect text complexity.

Keywords

reverse machine translation, text complexity, variability, text of the law, variantology, text comprehensibility

For citation

Golev N. D., Melnikova V. S., Napreenko G. V. The Russian legal text within the “new variantology” paradigm. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 4, pp. 201–215. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/93/15

Введение

Вводя в название статьи термин «новая вариантология», авторы имели в виду следующее обстоятельство. В настоящее время в речевой обиход активно входят цифровые и машинные продукты, а в последнее время – продукты искусственного интеллекта. Все эти варианты стали активно конкурировать друг с другом. Такая конкуренция создает не только практические, но и теоретические проблемы. Первые связаны с необходимостью дифференцировать непосредственно созданные человеком и опосредованно компьютерные тексты. Последним посвящена настоящая статья.

Вопрос о расширении границ лингвистической вариантологии поднят в статье [Голев, Ким, 2009] в связи с рассмотрением текста как нового объекта исследования, в отличие от традиционного подхода, где в аспекте вариативности исследовались фонема / звук, лексема / лекса, морфема / морф, предложение / высказывание. Теоретические основания описываемого явления продолжают актуа-

лизироваться в наших работах: «укрупнение» предмета вариантологии (от фонемы до текста) [Голев, 2023]; вариативность текста в аспекте антиномии «тождество – различие» через призму межкузыкового пространства [Голев, Напреенко, 2023]. В настоящей статье рассматриваются процессы порождения вторичных текстов с помощью средств искусственного интеллекта, который предоставляет возможности создания неограниченного количества вариантов исходных текстов (ответы на промпты пользователей всегда различаются), что позволяет говорить о «новой вариативности» в языке в конкретном ее проявлении – вариативности текста через призму искусственного интеллекта. Экспериментально-теоретическое исследование русского юридического текста в контексте «новой вариантологии» является определенным шагом в понимании синхронного состояния и эволюции языка вообще и языка права в частности.

«Новая вариантология» в сфере юрислингвистики предполагает подход к анализу вариативности языка, включающий изучение вариантов одного и того же текста. Такой анализ помимо решения вопросов измерения и оценки качества продуктов законотворческой деятельности и их совершенствования помогает решению теоретических вопросов, в частности позволяет лучше понять механизмы создания и изменения юридических норм, а также оценить влияние социальных, политических и экономических факторов на языковую форму законов.

Наше исследование включено в контекст изучения сложного языка закона. *Проблема сложности правовых текстов существует во всем мире, и сейчас везде уделяется большое внимание стилю изложения правовой информации, ее однозначности и доступности для понимания* (Грамота.ру. 2024).

Целью работы является исследование вариативности русского юридического текста, который рассматривается в статье через призму антиномии «тождество – различие». Предметом исследования выступают варианты, выявляемые на шкалах простоты / сложности, понятности и переводимости. Исследование посвящено выявлению закономерностей, возникающих ввиду сложности текстов законов. Для достижения цели применены методы, каждый из которых решает конкретную задачу, а их совокупность обеспечивает верификацию и уточнение результатов.

«Новая вариантология» рассматривает появление искусственных текстов в вариативном пространстве естественного языка и конкуренцию двух форм бытия языка как объективную данность, которую лингвистическая наука должна принимать и изучать. Настоящая статья находится в этой парадигме. Материалом исследования явились статьи 6.1 и 7 Закона № 119-ОЗ от 26 ноября 2008 г. «О межбюджетных отношениях в Кемеровской области» и их варианты, сгенерированные искусственным интеллектом. При отборе в качестве материала данных статей была использована русскоязычная нейросеть от Сбера – GigaChat¹, промптом для нейросети выступили формулировки: «Назови самый сложный для восприятия и понимания текст закона Кемеровской области – Кузбасса»; «Назови конкретный закон Кемеровской области – Кузбасса в области налогового законодательства, который вызывает трудности в понимании».

Ответ GigaChat: *Одним из примеров сложного закона Кемеровской области-Кузбасса в области налогового законодательства является Закон Кемеровской области № 119-ОЗ от 26 ноября 2008 года <...>.*

С целью выявления языковых средств, вызывающих сложности в понимании текста закона, проведено несколько этапов исследования: 1) применение метода

¹ GigaChat/<https://giga.chat/> (дата обращения 22.11.2024).

обратного машинного перевода, заключающегося в переводе исходного текста на другой язык, отличный от исходного, а затем обратно на исходный язык; 2) определение уровня сложности текста путем обращения к ресурсам Текстометр², Главред³; 3) упрощение / усложнение исходных текстов нейросетью⁴; 4) опрос студентов с целью обнаружения трудностей, возникающих в процессе чтения юридического текста.

На первом этапе применяется цифровое моделирование, за которым следует этап ручного анализа. Необходимо подчеркнуть, что с точки зрения гносеологии первый этап подразумевает использование автоматизированных средств работы с текстом. Следует учитывать, что с исторической и онтологической точек зрения ручной анализ традиционно предшествует цифровому этапу. В рамках нашего исследования на втором этапе осуществляется процедура верификации результатов.

Постановка теоретической проблемы

Проблемы юридической определенности, сложности юридического текста, его избыточности освещена в работах [Голев, 2021; Мельникова, 2021; Иркова, 2021]. Л. Г. Ким [2022] исследовала вопросы интерпретации законов обычными гражданами и специалистами-юристами. Работа В. И. Поповской [2019] затрагивает вопросы ясности правовых норм и проблему интерпретации юридического текста. Авторы статьи «Простой язык права. Постановка проблемы, общие подходы и современные тенденции» исследовали проблему доступности и понятности юридических документов с точки зрения современных реалий [Гриценко, Антонов, 2022].

Под сложностью юридического текста лингвистами понимается совокупность характеристик, делающих его трудным для восприятия, понимания и применения. Сложность юридического текста, возникающая при его чтении и понимании, обусловлена целым рядом факторов, начиная от терминологии и заканчивая особенностями стиля и культуры права.

Понятность юридического текста означает способность такого текста быть легко воспринимаемым и понимаемым аудиторией, включая как профессионалов в сфере права, так и обычных граждан. Понятность юридического текста важна для обеспечения справедливого и эффективного функционирования правовой системы, поскольку она позволяет всем участникам процесса, независимо от их профессиональной подготовки, понимать свои права и обязанности.

Простой язык – это стиль общения, ориентированный на учет потребностей аудитории, исключающий ненужные слова и жаргон, технические термины и длинные предложения: «простой язык представляет собой юридически понятное, доступное и удобное в использовании правовое решение» [Там же, с. 4].

Создание вариантов текстов при помощи нейросети обуславливает расширение границ лингвистической вариантологии. Нейросеть позволяет создавать безграничное количество текстов самого разного плана: на определенную тему, в соответствии с каким-либо функциональным стилем, жанром и т. п. Сам способ

² Текстометр. Анализ сложности текста. URL: <https://textometr.ru/> (дата обращения 10.12.2024).

³ Главред. URL: <https://glvrd.ru/> (дата обращения 10.12.2024).

⁴ GigaChat. URL: <https://giga.chat/> (дата обращения 22.11.2024).

создания текста (на линии оппозиции «естественный – искусственный» занимает позицию искусственного) и результаты такого текстопорождения включаются в парадигму лингвистической вариантологии, что позволяет рассмотреть исходный текст в аспекте его деривационного потенциала и вторичный текст как реализацию этого потенциала, практически ничем не ограниченного в пространстве искусственного интеллекта. Рассмотрение текста в зеркале его вариативности как объекта вариантологии заявлено в наших статьях [Голев, Ким, 2009; Голев, 2023; Голев, Напреенко, 2023]. В статье [Голев, Ким, 2009] в пространстве лингвистической вариантологии исследуется текст в аспекте его вариативно-интерпретационного функционирования в речевой деятельности реципиента. Л. Г. Ким вводит новый предмет изучения в вариантологию – интерпретационную вариативность текста, что предопределяет расширение горизонтов вариантологии. В дальнейшем эта концепция разрабатывалась в работах Т. Г. Рабенко, в которых рассматривалось вариативное функционирование речевого жанра (см. [Рабенко, 2017; Рабенко, Лебедева, 2018] и др.). Н. В. Мельник [2010] рассматривает вариативность реализации деривационного потенциала текста.

Новым предметом функционирования текста в вариантологической парадигме становится его цифровой характер, факт создания не естественным, а искусственным интеллектом, что формирует оппозицию «естественное – искусственное», а также обуславливает выявление и описание тождества и различия между ними.

Обсуждение и результаты «Цифровой» вариант интерпретации юридического текста

На первом этапе создан «цифровой» вариант юридического текста статьи 6-1 (Дифференцированные нормативы отчислений в местные бюджеты от акцизов на автомобильный и прямогонный бензин, дизельное топливо, моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей, производимые на территории Российской Федерации) посредством обращения к методу обратного машинного перевода (далее – ОМП). ОМП как метод позволяет проверить понимание текста, передачу изначального смысла; с помощью данного метода можно изучать лексику и грамматику, производить анализ ошибок и неточностей в понимании; анализировать текст, интерпретировать его содержание и принимать решение о выборе эквивалентных и адекватных слов и конструкций [Голев, Мельникова, 2020]. В рамках данной исследовательской парадигмы переводящий язык рассматривается как инструмент, который является не объектом изучения, а средством разработки и валидации методического аппарата. Выбор немецкого языка в качестве лингвистического посредника обусловлен не его специфическими лингвистическими характеристиками, а функциональной ролью в эксперименте. С методологической точки зрения принципиальная вариативность языкового материала (будь то немецкий, английский, китайский или польский) подтверждает универсальность предлагаемого подхода. Ключевым аспектом является не конкретный язык, а процедура перевода и ОМП как механизм верификации, направленный на выявление сложностей в исследуемом тексте.

Исходный текст имеет более сложную структуру предложений, а в варианте ОМП заметно ее упрощение. Например, фраза «Дифференцированные нормативы отчислений <...>» заменена на «Региональным законом установлены дифференцированные нормы отчисления». Выявлено упрощение терминологии: в оригинальном тексте используется слово «нормативы», которое является юридически

точным термином, обозначающим установленные правила или стандарты. В ОМП это слово заменено на «нормы», которое может быть менее точным в контексте юридических документов. Исходный текст закона содержит сложные конструкции с использованием причастий («устанавливаемые законом»; «производимые на территории Российской Федерации»), а обратное переведенное предложение разбивает эти длинные конструкции на более простые части, делая их менее официальными и сложными для восприятия. Фраза «исходя из зачисления в местные бюджеты 10 процентов налоговых доходов...» в ОМП становится «на основе бюджетного трансферта... отчисления 10 процентов...». В исходном тексте указано, что речь идет о налогах на определенные виды топлива и масел, производимых на территории РФ. В ОМП эта информация передана менее точно: вместо «производимые на территории Российской Федерации» использовано «произведенных на территории Российской Федерации» – это изменение грамматики может создать двусмысленность относительно того, где именно производится продукция. В исходном тексте говорится о «законе об областном бюджете», который устанавливает нормативы, а в ОМП используется выражение «региональным законом». Вместо «зачисление в местные бюджеты» в ОМП получено «на основе бюджетного трансферта», что изменяет смысл, в результате чего читатель может быть введен в заблуждение относительно источника этих средств.

Тексты могут быть сложными в силу разных факторов: смысла текста, его структуры, языковых особенностей и необходимости специальных знаний. Обращение к ресурсу «Текстомер» позволяет установить уровень сложности текста, рассчитать индексы удобочитаемости, коэффициент лексического разнообразия текста. Согласно результатам анализа статья 6-1 Закона № 119-ОЗ является «сложной даже для носителя». Онлайн-ресурс выделяет редкие слова в тексте, которые можно интерпретировать как потенциально сложные для читателя: *инжекторный, акциз, протяженность, зачисление, карбюраторный, консолидированный, кемеровский, моторный*.

Ресурс «Главред» создан для улучшения текста, помогает находить в тексте штампы, языковой мусор, канцелярит с целью создания более понятного, короткого и информативного текста. При оценке чистоты текста выделяет канцеляризмы («Российская Федерация», «пользования»), корпоративные штампы (словосочетания с предлогом от), отглагольные слова («производимые»), которые предлагает заменить на глаголы. Ресурс не учитывает значения слов. Так, оценка слова «настоящий» в словосочетании «к настоящему Закону» характеризуется как «необъективная оценка»: «Читателю хотелось бы увидеть доказательства: фактами, примерами или иллюстрациями». В качестве иллюстрации приводится пример: «Нет – Это очень влиятельный человек», «Да – Он дружил с прокурорами, сенаторами, промышленниками и бандитами». При оценке читаемости ресурс выделил следующие «основные проблемы»: синтаксис, однородные члены («прямогонный бензин, дизельное топливо, моторные масла» – Цепочка слов в общем падеже – Перечитайте вслух. Если это близкие по смыслу однородные члены, оставьте один из них. Если просто так совпало, попробуйте упростить»), скобки («и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей»), страдательный залог («производимые», «дифференцированных»), деепричастие («исходя», рекомендация – заменить на глагол).

Таким образом, обратное машинное переводческое вмешательство привело к упрощению текста, потере юридической точности и к возможной двусмысленности в некоторых местах.

Посредством обращения к методу ОМП также создан «цифровой» вариант юридического текста – статьи 7 Закона № 119-ОЗ. Обнаружены следующие трансформации: замена терминов «дотации», «субсидии», «субвенции» на общее «субсидия» (потеря различий между видами трансфертов и унификация терминов), нарушение целостности списка (пропуски пунктов исходного текста), изменение формулировок (например, «в бюджеты» вместо «бюджетов») – снижение точности.

Итак, ОМП привел к ряду изменений, среди которых наиболее значимыми являются упрощение терминологии, потеря различия между формами межбюджетных трансфертов, нарушение целостности списка и несогласованность использования терминов, что снижает точность юридического текста.

Ресурс «Текстометр» выделяет следующие редкие слова в тексте статьи 7 Закона № 119-ОЗ: *межбюджетный трансферт, внебюджетный, субвенция, субсидия, дотация*. Ресурс «Главред» к основным сложностям текста относит канцеляризм («Российская Федерация»), фичеризм (слово «системы» – «Если описываете новые возможности продукта, описывайте их в мире клиента»).

Таким образом, с помощью метода ОМП можно анализировать текст с целью выявления точек напряженности в процессе его понимания.

Опрос студентов: естественный вариант интерпретации юридического текста

Для обоснования специфичности интерпретационной деятельности искусственного интеллекта проведен опрос студентов с целью выявления понимания ими, что такое сложный текст, какими параметрами такой текст обладает, а также являются ли тексты закона сложными для них. Были опрошены 1) студенты, получающие профильное юридическое образование, 2) студенты, не получающие профильное юридическое образование (лингвисты, медики, психологи). Студентам необходимо было прочитать тексты закона и ответить на вопросы:

- 1) На Ваш взгляд, данный текст сложный для понимания или нет?
- 2) Если текст закона для Вас сложный, то напишите почему.
- 3) Напишите конкретные слова, конструкции, вызывающие сложности в понимании.
- 4) Напишите, какие трудности возникли у вас в процессе чтения этого текста.
- 5) Как Вы понимаете, что текст является сложным / что такое сложный текст в вашем понимании?

Опрошено 78 студентов юридического института. Распределение ответов на первый вопрос представлено в табл. 1.

При ответе на вопрос, что такое сложный текст, студенты выделяют следующие его особенности: наличие терминов («много юридических и сложных терминов, которые являются сложными для понимания обычного гражданина»⁵, «текст представляет собой сборник узконаправленных и профессиональных терминов»), наличие сложных и непонятных для читателей слов («текст, в котором очень много новых и непонятных слов и конструкций», «это текст, который сложно прочитать, и написано непонятными словами»), сложные конструкции («в тексте большое количество терминов и сложных предложений», «в тексте используются

⁵ Приводятся некоторые ответы студентов из опросов.

деления на пункты, подпункты. Без специальных знаний понимание затруднено», «отсутствие связей в тексте»). Подчеркивается сложность понимания текста при первом прочтении, необходимость перечитывать и вникать в содержание текста («является сложным, если приходится перечитывать на второй раз»), зависимость определения текста как сложного от субъективных знаний, субъективного понимания опрашиваемого («если не понимаю смысл текста, то он для меня сложный, часто это не зависит от присутствия сложных конструкций»).

Слова, вызывающие сложности в понимании: субвенции (в 48 ответах), дифференцированные (43), консолидированного бюджета (30), прямогонный (17), дотации (29), трансферты (28), субсидий (15), карбюраторный (3), акцизов (3), 10 процентов налоговых доходов (1).

На вопрос «какие трудности возникли в процессе чтения текста» получены следующие ответы: непонимание некоторых слов; трудность в общем понимании текста из-за незнания понятий конкретных слов; текст очень нудный, его неинтересно читать; много сложных конструкций, длинных предложений; трудности возникли в связи с тем, что не изучала данную тему.

В некоторых ответах отмечается, что текст не является сложным, однако дается указание на его потенциальную сложность для людей, не связанных с юриспруденцией, например: «для большинства, как мне кажется, будут сложными такие конструкции, как “дифференцированные нормативы отчислений”, “консолидированный бюджет”», «текст содержит слова, не понятные простому человеку».

Опрошено 73 студента, будущая профессиональная деятельность которых не связана с юриспруденцией (см. табл. 1).

При ответе на вопрос, что такое сложный текст, студенты, не получающие профильное юридическое образование, отмечают такие же трудности, что и в опросе, представленном выше: наличие терминов, сложных слов, сложных конструкций, трудность понимания текста при первом прочтении. Отмечается необходимость дополнительной подготовки для адекватного понимания подобных текстов: «его (текст) нельзя понять без предварительной подготовки, его не может понять любой человек».

Таблица 1

Ответы студентов на вопрос, являются ли тексты статей 6-1 и 7
Закона № 119-ОЗ сложными для понимания

Table 1

Students' responses on the comprehensibility of the texts from Article 6.1
and Article 7 of Law No. 119-OZ

Институт	Текст 1		Текст 2	
	да	нет	да	нет
Юридический	30 (38,4 %)	48 (61,5 %)	40 (51,2 %)	38 (48,7 %)
Неюридический	53	20	41	32

Слова, вызывающие сложности в понимании опрошенных: консолидированного бюджета (в 25 ответах), субвенции (23), дифференцированные нормативы (21), межбюджетные трансферты (17), прямогонный (10), акцизов (9), карбюраторный

(9), субсидий (4), «все» (3), дотации (3), дизельных и карбюраторных (инжекторных) двигателей (2), трансфертов бюджетам, бюджетной системы (1), инжекторные (1).

На вопрос, какие трудности возникли в процессе чтения текста, получены следующие ответы: «в потоке речи очень тяжело воспринимать текст, так как не связан с моей профессиональной деятельностью», «рядом несколько однокоренных слов», «не понятен смысл юридических слов», «текст распадается на отдельные слова, не складывается в целое». Подчеркивается жанровое и стилевое своеобразие текстов статей законов: «статьи довольно своеобразно пишутся, поэтому довольно сложно понять его суть», «сухой бюрократический язык затрудняет понимание прочитанного».

Вариативность текста закона

В качестве эксперимента мы обратились к нейросети с целью создания вариантов анализируемых текстов закона и последующего выявления и описания деривационных процессов в полученных вторичных текстах. Промпт для создания вторичных текстов: «Сделай сложнее следующий текст закона <текст закона>»; «Сделай проще следующий текст закона <текст закона>». Таким образом, по исходным текстам статей было получено по два варианта текстов: один вариант сложнее исходного, второй – проще.

На первый взгляд создание текста сложнее / проще исходного варианта соответствуют деривационным процессам усложнения / упрощения на всех уровнях текста в семантическом, формальном и функциональном планах. Однако были выявлены немногочисленные случаи усложнения во вторичном варианте, являющемся более простым по сравнению с начальным вариантом текста закона.

Полученные варианты имеют количественные изменения относительно исходных текстов (ИТ), что обусловлено качественными деривационными процессами. Вторичные тексты (Т2), которые стали сложнее, увеличились в объеме; тексты, которые стали проще, уменьшились (табл. 2).

Таблица 2

Количество словоупотреблений в исходном и вторичных текстах

Table 2

Word frequency in source and secondary texts

	Статья 6-1			Статья 7		
	ИТ	Т2		ИТ	Т2	
		сложнее	проще		сложнее	проще
Число слов	96	103	52	51	125	42

Выявлены следующие деривационные процессы качественного характера. Во вторичном тексте сохраняются лексические единицы ИТ, несущие основную смысловую нагрузку: например, *субсидии местным бюджетам, субвенции местным бюджетам*. Однако далее предложения разворачиваются, усложняются в семантическом (на лексическом, грамматическом уровнях), формальном планах, при этом усложнение лексически не всегда мотивировано исходным текстом, на-

пример: *субвенций местным бюджетам – субвенции местным бюджетам для исполнения делегированных полномочий или реализации отдельных государственных функций; субвенций федеральному бюджету – субсидирование федерального бюджета в целях обеспечения сбалансированности его доходной части; в соответствии с методикой – в соответствии с методическими рекомендациями, 10 процентов – десятипроцентной доли и т. п.* На уровне предложения усложнение происходит следующим образом: словосочетания, данные в ИТ в перечне, усложняются во вторичном тексте путем появления причастных оборотов, в том числе причастных оборотов как однородных членов предложения; появляются конструкции выражения цели в простых предложениях: *ДЛЯ + Р. п.* (сущ. со значением конкретного действия), *В целях (с целью) + Р. п.* сущ. Например: для достижения (конкретных результатов), для исполнения (делегированных полномочий или реализации отдельных государственных функций), для финансирования (мероприятий), в целях (обеспечения сбалансированности его доходной части). Появление конструкций цели не мотивировано исходным текстом. Усложнение, в частности, на грамматическом уровне: *предоставляются – могут быть предоставлены; субвенций – субвенционирование; субсидий – субсидирование.*

При сохранении базовых семантических компонентов предложения разворачиваются путем вставок слов (*данный, в рамках, таких и т. п.*), и вместе с тем усложняются и распространяются грамматические конструкции: *в местных бюджетах 10 процентов налоговых доходов консолидированного бюджета Кемеровской области – Кузбасса от указанного налога – в местные бюджеты десятипроцентной доли совокупного объема налоговых поступлений по данному виду налогов, аккумулированных в рамках консолидированного бюджета Кемеровской области – Кузбасса; в соответствии с методикой согласно приложению 6 к настоящему Закону – в строгом соответствии с методическими рекомендациями, изложенными в приложении № 6 к действующему законодательному акту и т. п.*

В тексте, созданном нейросетью по типу упрощения ИТ, были выявлены следующие деривационные процессы. Упрощение перечня: вместо «п. 6-1» нейросеть указала «п. 7», а пункт 7 исходного текста во вторичном тексте остался без номера.

Замена «субъектов Российской Федерации» на «другим регионам» соответствует упрощению на лексическом уровне, на синтаксическом уровне – замена управления как вида связи в словосочетании на согласование.

Упрощение на семантическом уровне с утратой части смысла: *субвенций бюджету государственного внебюджетного фонда Российской Федерации – Субвенций государственным фондам* (теряется лексема «внебюджетного» и соответствующий смысл предоставления субвенций бюджету именно внебюджетного фонда).

Предложение сворачивается, устраняются перечисления, дается ссылка на соответствующий документ: *устанавливаются исходя из протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения соответствующих муниципальных образований, органы местного самоуправления которых решают вопросы местного значения в сфере дорожной деятельности, в соответствии с методикой согласно приложению 6 к настоящему Закону – рассчитывается по специальной методике, описанной в приложении 6 к этому закону.*

В «упрощенном» тексте наблюдаются не только упрощения, предполагаемые на первый взгляд, но и усложнения, в частности, на грамматическом уровне: *пре-*

доставляются – могут предоставляться (для сравнения, в «усложненном» тексте также происходит усложнение на «*могут быть предоставлены*»).

Заключение

Настоящее исследование вводит в сферу лингвистической вариантологии продукты искусственного интеллекта, благодаря которым появилась возможность создания самых разнообразных вариантов исходного текста. При этом вторичный текст, создаваемый нейросетью, является порождением таких же деривационных процессов, которые наблюдаются при создании вторичных текстов человеком. К таковым относятся процессы усложнения и упрощения на семантическом, формальном и функциональном уровнях. В качестве эксперимента с помощью нейросети созданы варианты текстов, сложнее и проще исходных русских юридических текстов, порождение которых коррелирует с процессами усложнения и упрощения на разных уровнях.

В рамках исследования языковых особенностей русских юридических текстов применялась комплексная методология, направленная на выявление средств, затрудняющих понимание законов. Основные методы включали метод обратного машинного перевода для обнаружения семантических и синтаксических искажений, автоматизированный анализ с помощью инструментов «Текстомер» и «Главред» для оценки лексико-синтаксической сложности, генерация вторичных текстов, социолингвистический опрос студентов, позволивший учесть субъективный фактор в восприятии текста. Результаты опроса показали, что юридический текст является сложным как для студентов, получающих профильное образование, так и для студентов, чья деятельность не связана с юриспруденцией. Сочетание описываемых методов эффективно выявляет системные сложности юридического языка, подтверждая наличие проблемных зон на разных уровнях. Такой подход соответствует принципам «новой вариантологии», акцентирующей внимание на вариативности текста и вариативности интерпретаций текста.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в развитии научного знания о русском юридическом тексте, в идентификации текстов, написанных человеком и нейросетью, выявлении компонентов, усложняющих текст. Дальнейшее исследование заявленной проблематики имеет широкий спектр возможностей и может внести значительный вклад в развитие юрислингвистики, вариантологии и дериватологии.

Список литературы

Голев Н. Д. Сложность vs доступность и понятность языка закона как теоретическая и экспертная проблема // Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах: Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 18 мая 2021 г.). СПб.: Первый класс, 2021. С. 160–176.

Голев Н. Д. Макромоделирование языковой вариативности: к расширению границ лингвистической вариантологии (аспектуализированный обзор работ российских лингвистов) // Научный диалог. 2023. № 12 (8). С. 86–125.

Голев Н. Д., Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста (к вопросу о расширении границ лингвистической вариантологии) // Вестник ЧелГУ. 2009. № 27. С. 12–20.

Голев Н. Д., Мельникова В. С. Обратный машинный перевод на службе юридической лингвистики // Инновационные, информационные и коммуникационные

технологии: Сб. тр. XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 01–10 октября 2020 г.). М., 2020. С. 8–11.

Голев Н. Д., Напреенко Г. В. Переводимость и вариативность текста в аспекте антиномии «тождество – различие» // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 299–311. DOI 10.17223/18137083/85/22

Гриценко А. С., Антонов А. В. Простой язык права. Постановка проблемы, общие подходы и современные тенденции // Журнал Белорус. гос. ун-та. Право. 2022. № 1. С. 3–15.

Иркова А. В. Типология юридических терминов в аспекте сложности языка // Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах: Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 18 мая 2021 г.). СПб.: Первый класс, 2021. С. 187–200.

Ким Л. Г. Объективные и субъективные факторы вариативности интерпретаций текста закона в специальной юридической литературе и в обыденном сознании носителей языка // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 298–311.

Мельник Н. В. Деривационное функционирование текста: лингвоцентрический и персонцентрический аспекты. Кемерово, 2010. 211 с.

Мельникова В. С. Измерение степени сложности текста закона с помощью компьютерных программ: к постановке проблемы // Филология, иностранные языки и медиакommunikation. 2021. Вып. 22. С. 31–33.

Поповская В. И. Интерпретация юридического текста: к постановке проблемы // Актуальные вопросы речевого взаимодействия: Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. юбилею профессора Л. А. Месеняшиной (Челябинск, 24 октября 2019 г.). Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2019. С. 177–184.

Рабенко Т. Г. Речевой жанр с позиций лингвистической вариантологии (на материале речевого жанра «Личное письмо») // Научный диалог. 2017. № 12. С. 189–199.

Рабенко Т. Г., Лебедева Н. Б. Речевой жанр в фокусе вариантологической модели языка (на материале речевого жанра «личная записка») // Культура и текст. 2018. № 1 (32). С. 144–152.

Список источников

Главред. URL: <https://glvrd.ru/> (дата обращения 10.12.2024).

Как современные технологии помогают оценить сложность текста. URL: <https://gramota.ru/journal/stati/tekhnologii/kak-sovremennyye-tekhnologii-pomogayut-otsenit-slozhnost-teksta> (дата обращения 15.12.2024).

Текстометр. Анализ сложности текста. URL: <https://textometr.ru/> (дата обращения 10.12.2024).

Google-переводчик. URL: <https://translate.google.ru> (дата обращения 10.12.2024).

GigaChat. URL: <https://giga.chat/> (дата обращения 22.11.2024).

References

Golev N. D., Kim L. G. Variativno-interpretatsionnoe funktsionirovanie teksta (k voprosu o rasshirenii granits lingvisticheskoy variantologii) [Variational-interpretative functioning of the text (on the issue of expanding the boundaries of linguistic variantology)]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009, no. 27, pp. 12–20.

Golev N. D. Makromodelirovanie yazykovoy variativnosti: k rasshireniyu granits lingvisticheskoy variantologii (aspektualizirovannyi obzor rabot rossiyskikh lingvistov) [Macromodeling of linguistic variability: towards expanding the boundaries of linguistic variantology (an aspectualized review of the works of Russian linguists)]. *Nauchnyi dialog (Scientific Dialogue)*. 2023, no. 12 (8), pp. 86–125.

Golev N. D., Mel'nikova V. S. Obratnyy mashinnyy perevod na sluzhbe yuridicheskoy lingvistiki [Reverse machine translation in the service of legal linguistics]. In: *Innovatsionnye, informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii: Sb. tr. XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Sochi, 01–10 oktyabrya 2020 g.)* [Innovation, information, and communication technologies: Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conf. (Sochi, October 1–10, 2020)]. Moscow, 2020, pp. 8–11.

Golev N. D., Napreenko G. V. Perevodimost' i variativnost' teksta v aspekte antinomii "tozhdestvo – razlichie" [Translatability and text variability in the aspect of the "identity–difference" antinomy]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2023, no. 4, pp. 299–311. DOI 10.17223/18137083/85/22

Golev N. D. Slozhnost' vs dostupnost' i ponyatnost' yazyka zakona kak teoreticheskaya i ekspertnaya problema [Complexity vs. accessibility and comprehensibility of the language of law as a theoretical and expert problem]. In: *Voprosy russkogo yazyka v yuridicheskikh delakh i protsedurakh: Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 18 maya 2021 g.)* [Issues of the Russian language in legal matters and procedures: International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, May 18, 2021)]. St. Petersburg, Pervyy klass, 2021, pp. 160–176.

Gritsenko A. S., Antonov A. V. Prostoy yazyk prava. Postanovka problemy, obshchie podkhody i sovremennye tendentsii [The simple language of law. Statement of the problem, general approaches, and current trends]. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2022, no. 1, pp. 3–15.

Irkova A. V. Tipologiya yuridicheskikh terminov v aspekte slozhnosti yazyka [Typology of legal terms in terms of language complexity]. In: *Voprosy russkogo yazyka v yuridicheskikh delakh i protsedurakh: Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 18 maya 2021 g.)* [Issues of the Russian language in legal matters and procedures: International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, May 18, 2021)]. St. Petersburg, Pervyy klass, 2021, pp. 187–200.

Kim L. G. Ob"ektivnye i sub"ektivnye faktory variativnosti interpretatsiy teksta zakona v spetsial'noy yuridicheskoy literature i v obydennom soznanii nositeley yazyka [Objective and subjective factors for variability in interpreting the law text in specialized legal literature and in everyday consciousness of language speakers]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2022, no. 2, pp. 298–311.

Mel'nikova V. S. Izmerenie stepeni slozhnosti teksta zakona s pomoshch'yu komp'yuternykh programm: k postanovke problemy [Measuring the complexity of legal texts using computer programs: toward a problem statement]. In: *Filologiya, inostrannye yazyki i mediakommunikatsii. Materialy simpoziuma v ramkakh XVI (XLVIII) Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. Tom Vypusk 22. Nauch. redaktor* [Philology, foreign languages, and media communications. Proceedings of the Symposium within the framework of the XVI (XLVIII) International scientific conference of students, postgraduates, and young scientists]. Yu. V. Podkovyrin (Ed.). Kemerovo, 2021, vol. 22, pp. 31–33.

Mel'nik N. V. *Derivatsionnoe funktsionirovanie teksta: lingvotsentricheskii i personsentricheskii aspekty* [Derivational functioning of the text: linguacentric and personacentric aspects]. Kemerovo, 2010, 211 p.

Popovskaya V. I. Interpretatsiya yuridicheskogo teksta: k postanovke problem [Interpretation of a legal text: toward a problem statement]. In: *Aktual'nye voprosy rechevogo vzaimodeystviya: Materialy Vseros. nauch. konf., posvyashch. yubileyu professora L. A. Mesenyashinoy (Chelyabinsk, 24 oktyabrya 2019 g.)* [Current issues of speech interaction: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the anniversary of Professor L. A. Mesenyashina (Chelyabinsk, October 24, 2019)]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University, 2019, pp. 177–184.

Rabenko T. G., Lebedeva N. B. Rechevoy zhanr v fokuse variantologicheskoy modeli yazyka (na materiale rechevogo zhanra “lichnaya zapiska”) [Speech Genre in the focus of the variantological model of language (based on the speech genre “personal note”)]. *Culture and text*. 2018, no. 1 (32), pp. 144–152.

Rabenko T. G. Rechevoy zhanr s pozitsiy lingvisticheskoy variantologii (na materiale rechevogo zhanra “Lichnoe pis'mo”) [Speech genre from the standpoint of linguistic variantology (based on the speech genre “Personal letter”)]. *Nauchnyi dialog (Scientific Dialogue)*. 2017, no. 12, pp. 189–199.

List of sources

GigaChat. URL: <https://giga.chat/> (accessed 22.11.2024).

Glavred. URL: <https://glvrd.ru/> (accessed 10.12.2024).

Google-perevodchik [Google Translate]. URL: <https://translate.google.ru> (accessed 10.12.2024).

Kak sovremennyye tekhnologii pomagayut otsenit' slozhnost' teksta [How modern technologies help assess text complexity]. URL: <https://gramota.ru/journal/stati/tekhnologii/kak-sovremennyye-tekhnologii-pomagayut-otsenit-slozhnost-teksta> (accessed 15.12.2024).

Tekstometr. Analiz slozhnosti teksta [Textometer. Text complexity analysis]. URL: <https://textometr.ru/> (accessed 10.12.2024).

Информация об авторах

Николай Данилович Голев, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)

Scopus Author ID 56642816700

WoS Researcher ID B-6471-2019

Виктория Сергеевна Мельникова, аспирант кафедры русского языка и литературы Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)

WoS Researcher ID LXU-5011-2024

Галина Викторовна Напреенко, кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)

WoS Researcher ID HKF-7776-2023

Information about the authors

Nikolay D. Golev, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian language and literature at Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

Scopus Author ID 56642816700

WoS Researcher ID B-6471-2019

Victoria S. Melnikova, postgraduate student of the Department of Russian Language and Literature, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

WoS Researcher ID LXU-5011-2024

Galina V. Napreenko, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Stylistics and Rhetoric at Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

WoS Researcher ID HKF-7776-2023

Статья поступила в редакцию 17.01.2025;

одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 12.05.2025

The article was submitted on 17.01.2025;

approved after reviewing on 12.05.2025; accepted for publication on 12.05.2025

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 4

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 4